

УДК/UDC 347

Проблемы признания и исполнения иностранных арбитражных решений в Российской Федерации

Сердюкова Виктория Сергеевна

магистрант юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: victoria_serdukova@mail.ru

Аннотация

Несмотря на то что сфера международного коммерческого арбитража является наиболее юридически разработанной и унифицированной на международном уровне, в отдельных государствах иностранному инвестору достаточно сложно добиться реализации арбитражного решения. Подобные ситуации зачастую возникают из-за необходимости соблюдения дополнительной процедуры признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения национальным судом государства, на территории которого оно должно быть реализовано. Такая процедура, как правило, предусматривается для стран — участниц Конвенции ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г. Российская Федерация состоит в числе государств, ратифицировавших данную Конвенцию, в связи с чем в настоящей статье рассматриваются практические проблемы, связанные с процедурой признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Ключевые слова: международное частное право, международный инвестиционный арбитраж, международные инвестиционные споры.

The Problems of Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards in the Russian Federation

Serdyukova Viktoriya Sergeyevna

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: victoria_serdukova@mail.ru

Abstract

Despite the fact that the scope of international commercial arbitration is the most legally developed and unified at the international level, in some states it is quite difficult for a foreign investor to achieve the implementation of an arbitration award. As a rule, such situations arise because of the need to comply with the additional procedure of recognition and enforcement of a foreign arbitral award by the national court of the state where it should be implemented. Such a procedure is usually provided for the countries that are parties to the UN Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitration Decisions of 1958. The Russian Federation is among the states that have ratified this Convention, and therefore, this article deals with the practical problems associated with the recognition procedure. and enforcement of foreign arbitral awards.

Key words: international private law, international investment arbitration, international investment disputes.

Международные инвестиционные отношения с самого начала своего становления проявили особенность: поскольку государство является одной из сторон инвестиционного спора, возникла необходимость в юрисдикционном органе, который будет стоять над государством. Деятельность такого органа должна отличаться независимостью и компетентностью. По этой причине иностранные инвесторы обращаются за защитой нарушенных прав в международный коммерческий арбитраж. С этой целью в инвестиционные контракты включаются арбитражные оговорки.

Несомненным преимуществом передачи инвестиционного спора на разрешение в арбитраж является то, что стороны сами решают вопросы

о процедуре разрешения спора, месте рассмотрения спора, выборе языка арбитражного разбирательства, определяют арбитров, то есть полностью контролируют наиболее важные вопросы, обеспечивающие гарантии защиты их прав.

Однако не менее важным является сам процесс исполнения решения, вынесенного международным инвестиционным арбитражем, урегулированный, в частности, Конвенцией ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» [1], которую подписали и ратифицировали более 140 государств, в том числе и Россия. Согласно ст. 1 Нью-Йоркской конвенции государствами-участниками должны быть признаны и исполнены арбитражные решения, вынесенные за пределами территории государства. Также Конвенция устанавливает статус арбитражного решения как окончательного, не подлежащего обжалованию и пересмотру по существу. Государство, в котором испрашивается исполнительный лист, может лишь признать или не признать иностранное арбитражное решение. Ст. 5 Конвенции установлен исчерпывающий и закрытый перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

Так, можно провести условное деление данного перечня на две группы:

- 1) основания, которые национальный суд может использовать при наличии заявления стороны, против которой направлено арбитражное решение (например, когда недействительно полностью или в части арбитражное соглашение, либо когда имеются определенные нарушения проведенной процедуры арбитражного разбирательства, либо когда арбитражем был рассмотрен спор, не подпадающий в его компетенцию);
- 2) группа оснований, которые суд задействует по своей инициативе (к таковым относятся нарушение публичного порядка и закрепление в законодательстве страны запрета на рассмотрение конкретных спорных правоотношений посредством арбитражного разбирательства).

Однако несмотря на то, что названный перечень оснований является универсальным и одинаковым для всех договаривающихся государств, их реализация на практике в силу особенностей национального правопорядка может приводить к противоречивым результатам.

Так, нередко возникают сложности при применении оговорки о публичном порядке. По сложившейся традиции международного частного права в законодательстве практически каждого государства имеется общеизвестная формулировка, в соответствии с которой иностранное арбитражное решение может не исполняться в том случае, если суд установит, что приведение в исполнение такого решения противоречит публичному порядку. Проблема заключается в том, что ни одна правовая система мира не содержит точного определения понятия публичного порядка. В связи с этим суд, рассматривая ходатайство о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, может абсолютно по-своему толковать публичный порядок и не всегда обоснованно использовать данную оговорку как основание для отказа в исполнении арбитражного решения. Стоит, конечно, отметить, что за рубежом огромная редкость встретить в решении суда ссылку на публичный порядок как основание для отказа в признании и исполнении иностранного арбитражного решения, в России же, к сожалению, это часто встречающаяся практика.

Тем не менее, как и другие развивающиеся государства, Россия заинтересована в привлечении иностранного капитала. В связи с этим Российской Федерацией с зарубежными странами заключаются двусторонние инвестиционные договоры, она является участницей многих универсальных международных соглашений, в соответствии с которыми совершенствуется национальное законодательство. Однако в стремлении привлечь иностранные инвестиции упускается ключевой момент — это наличие для иностранного инвестора реальной гарантии защиты своих вложений.

Исследование американского юриста Люка Эрика Петерсона показало, что государствами, которые злостно не исполняют решения меж-

дународных инвестиционных арбитражей, являются: Россия, Аргентина, Казахстан, Кыргызстан, Зимбабве и Таиланд [2].

Так, одним из самых громких дел с участием бывших акционеров ЮКОСа, в котором РФ показала себя не самым надежным государством для инвестирования, является дело Yukos Universal Limited против Российской Федерации, по которому в 2014 году арбитражем в Гааге было вынесено решение о присуждении к выплате 50 млрд долларов бывшим акционерам неизвестной нефтяной компании [3]. Решение впоследствии было пересмотрено, акционеры выплаты до сих пор так и не получили.

Также после вступления республики Крым в состав Российской Федерации против России было подано несколько заявлений украинскими инвесторами на основании инвестиционного соглашения, заключенного между Россией и Украиной в 1998 г., по некоторым из которых уже приняты решения. Например, вынесенное решение международного арбитража при Постоянной палате Третейского суда в г. Гааге от 26 ноября 2018 г. Российская Федерация не признает в связи с отсутствием у арбитража юрисдикции на рассмотрение иска «ПАО „Государственный ощадный банк Украины“ к России» [4]. Ссылаясь на то же самое основание, Россия отказала в признании решения Гаагского арбитража по иску «Нафтогаза» [5].

В современной России большое внимание уделяется вопросам инвестиций, поскольку без правильно организованного инвестиционного процесса никакая модернизация страны и успешное движение вперед невозможны. [6] В то же время подобные ситуации формируют в международном пространстве не самое благоприятное впечатление о нашем государстве как о государстве, неперспективном в инвестиционном направлении. Теряется всякий смысл, заложенный в процедуру передачи инвестиционных споров на разрешение в арбитраж, если по итогу иностранный инвестор встречается с дополнительными преградами в приведении арбитражного решения в исполнение. Принцип эффективности арбитражных решений базируется на разумном ожидании сторон, заключивших

соглашение о передаче рассмотрения споров в арбитраж, на отсутствие препятствий со стороны государственных судов при реализации арбитражного решения. Так, государство, обладающее преимуществом доктрины государственного иммунитета, не должно злоупотреблять этим правом при признании и исполнении решений. Иначе международный арбитраж как механизм разрешения инвестиционных споров лишится всякого смысла.

Таким образом, иностранные арбитражные решения должны быть эффективными, должна сохраняться реальная возможность на получение иностранным инвестором практического результата посредством принудительного исполнения решения в отношении государства, принимающего инвестиции. Мы считаем, что России необходимо пересмотреть свое отношение касательно ратификации Вашингтонской конвенции «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств» 1965 г. [7], положениями которой в целях эффективности арбитражного решения предусмотрено автоматическое его признание и исполнение. Тем самым возрастет уровень доверительного отношения к механизму международного инвестиционного арбитража, и, соответственно, повысится показатель благонадежности инвестиционного климата в нашем государстве.

Список литературы

1. О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: конвенция Организации Объединенных Наций (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.
2. Peterson L. E. How many states are not paying awards under investment treaties? // Investment Arbitration Reporter. URL: <https://www.iareporter.com/articles/how-many-states-are-not-paying-awards-under-investment-treaties/> (дата обращения: 28.03.2019).
3. Дело нефтяной компании ЮКОС в Гаагском суде // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160420/1415078177.html> (дата обращения: 28.03.2019).
4. Россия не признает решение арбитража взыскать \$1,3 млрд в пользу Ощадбанка // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181127/1533586601.html> (дата обращения: 28.03.2019).

5. Россия не признает решение Гаагского суда по иску «Нафтогаза» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190302/1551493446.html> (дата обращения: 28.03.2019).

6. Глинщикова Т. В. Юридическая природа инвестиционных соглашений // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 1 (35). С. 150–155.

7. Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств: конвенция (заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7.